

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Таипулатова Муяссар Одилжановна
Преподаватель кафедры русского языка
Наманганского государственного университета

Аннотация: в статье рассмотрены особенности изучения новой лексики как средства отражения изменений, происходящих в современном русском языке под влиянием таких социально значимых факторов, как компьютеризация, информатизации, глобализации и др. В переходные периоды социально-экономического развития вопрос лингвистических изменений становится одним из центральных в проблемах научного исследования, так как объективно является индикатором динамики социальных и производственных преобразований.

Ключевые слова: неологизмы, лексические новообразования, семантическая деривация, калькирование, социальное взаимодействие, RuTube.

Под неологизмами понимаются слова, появившийся в определенный период для обозначения новых объектов или понятий в любой сфере, а также новые значения слов (лексико-семантические варианты многозначного слова). Новые устойчивые словосочетания: единицы, возникающие из собственных элементов данного языка, использование которых сохраняет смысл новизны слова, а также лексические единицы, заимствованные из других языков в результате языковых контактов.

Неологизм (по-гречески «новое слово») – это слово, значение слова или словосочетание, недавно появившееся в языке (вновь образованно, ранее отсутствовавшем). Свежесть и необычность такого слова, словосочетания или поворота фразы отчетливо ощущаются носителями данного языка.

По мнению Лопатина В.В., неологизмы – это «новые лексические образования, возникающие в связи с социальной необходимостью обозначения нового субъекта или явления, сохраняющие ощущение новизны для носителей языка и ещё не вошедшие в общее литературное употребление». Этот термин используется в истории языка для характеристики обогащения словарного запаса в определенные исторические периоды – так, можно говорить о неологизме времен Петра 1, о неологизме некоторых деятелей культуры.

Следует также отметить, что лингвисты предполагают разные классификацию неологических единиц.

Отдельный класс неологической лексики – авторские новообразования. Они, в свою очередь, делятся на лексические и семантические новообразования. Лексические новообразования – это морфологические новые слова, которые не упоминались ни в одном из лексикографических источников и в основном образованы по непродуктивным образцам.

Большое количество лексических новообразований – это потенциальные слова, которые также отсутствуют в лексикографических источниках, но, в отличие от лексических новообразований, могут легко формироваться в соответствии с продуктивными моделями и в большинстве случаев не имеют стилистической окраски новизны.

Появление неологизмов в русском языке тесно связано с жизнью общества, которое стремительно развивается, порождая новые предметы и понятия.

Например, в начале 20-го века в России появились такие реалии, как Ликбез, Буденовец, НЭП, Нарком, Женотдель и др. В то время появилось много нового, чего раньше не было известно и для чего нужно было придумывать новые имена. Все эти слова активно использовались в речи не долгое время, а затем, когда исчезли женотделовцы, неф, наркомы, буденовцы и люкбезы, они стали историзмами.

Можно сделать вывод, что слова «машина», «самолет», «вертолет», «компьютер», «телефон» были совершенно неизвестны, как и предметы, которые были с ними. А через несколько лет, возможно даже бабушку не удивят никакие гаджеты, консультации, заведения, продажи, копирайтинг, компенсации.

Заимствование из других языков – один из способов возникновения неологизмов.

Текущая тенденция такова, что большинство новых слов являются заимствованными.

К семантическим неологизмам относятся слова, которые уже существовали, но используются совершенно другом значении, новом. Среди молодежи слово «аккордеон» сегодня означает музыкальный инструмент лишь во втором значении, в то время как первое значение – это известная, повторяющаяся шутка. Слово «думать» в определенном кругу людей означает «играть в популярную компьютерную игру DOOM». Случайные неологизмы также называют индивидуальными. Достаточно вспомнить Владимира Маяковского. Новые слова в русском языке появляются почти ежедневно.

Неологизмы можно разделить на четыре группы:

1) Неологизмы первой группы, как представляется, называют реалии.

Первая группа неологизмов возникает в виде несуществовавших ранее названий реальностей и концепций: венчурный – направленный на

финансирование новых идей, рискованных проектов; гранд – форма дополнительного финансирования научных исследований; декоммунизация, десоветизм – ликвидация советских реалий; и др.

2) Неологизм второй группы создается для того, чтобы назвать явления, которые уже имели место в жизни общества, но по тем или иным причинам не получили названия, в частности, по идеологическим причинам: внесудебный- «без суда» осуществляемые без суда и следствия», возвращенцы – «те, кто добровольно возвращаются на свою родину из эмиграции».

3) В третью группу входят неологизмы, обозначающие реалии, которые не существуют в реальной жизни, но проецируются и возможны в фантазии, с дальнейшим развитием науки и техники: киборг – «получеловек-полуробот», космомобиль – «космический самолет», космоплан, ядерная зима.

4) Четвертая группа неологизмов – это лексические единицы, дублирующие слова с одинаковым значением.

В зависимости от сферы применения неологизмы являются в основном интерстилистическими, т.е. используются во всем функциональных стилях речи (изобразительный, интердевочка, йогурт, кейс, привелегированный, межбанковский, наркобизнес).

Однако многие неологизмы более свойственны определенному стилю: научному (аура, клон, озоновая дыра), публицистическому (весомый, диссидент, откат, интегратор), деловому (депозитарий, дилер, естественная монополия) или разговорному (компромисс, ксерит, наценка, наличные, напряженка).

Некоторые неологизмы имеют еще более узкую сферу применения: в экономике (индексация, конверсия, консалтинг, лизинг, макроэкономика, корреспондентский счет), в политике (идеологизация, инаугурация, командование), в информатике (интерактивная, картриджная, информатизация), в технике (интернет, акупунктура, анаболика, девиант), в массовой культуре (китч, музыкальное видео), в спорте (каратэ, бокс, либеро, хед-трик), в религии (иеговизм, иконопочитание, исламизация, иудаизм) и др.

При работе с новой заимствованной лексикой следует также обратить внимание на сферу употребления, так как многие иноязычные слова переосмысляются и получают несколько иное значение в русском языке, чем в языке - доноре.

В русском языке, с другой стороны, укореняется только значение этого слова – изображение. Поэтому людям надо знать, как правильно использовать этот неологизм. Иначе человек, полагающийся на перевод слова с иностранного языка, может ошибиться в употреблении слова.

Источники неологизмов: способы образования и сферы использования.

По источнику появления неологизмы подразделяются на:

1. Общеязыковые (как новообразованные, так и новозаимствованные);
2. Авторские, индивидуально-стилистические;

По предназначению неологизмы выступают как:

1. Новое обозначение несуществовавших ранее предметов, явлений и понятий («программирование», «нэп»), появление которых обусловлено появлением самих объектов.
2. Имена собственные для вновь создаваемых предметов (например, «Ксерокс»).
3. Для более краткого или выразительного обозначения (лизинг, PR-кампания).
4. Для достижения художественного эффекта (VIP-места).

Существуют следующие способы создания неологизмов:

1. Словообразовательная деривация – образование новых слов из существующих в языке морфем по известным (обычно продуктивным) моделям, то есть по образцу уже существующих в языке слов. Например, «депутатствовать».
2. Семантическая деривация – развитие уже в существующем слове нового, вторичного значения на основе сходства вновь обозначаемого явления с явлением уже известным. Например, слова «коттедж» или «фазенда», известных в русском языке ещё с 19 века, но получивших новую жизнь в 90-х годах 20 века.
3. Заимствование слов из других языков.

Заимствование – это процесс, в котором элемент иностранного языка появляются и фиксируется на одном языке. Заимствование – неотъемлемая часть функционирования и исторического развития языка. Языковые изменения – один из основных источников развития словарного запаса. Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальных, экономических и культурных связей между языками. В германских языках много старых латинских заимствований, относящихся к разным предметным областям, в славянских языках – самые старые заимствования из германских и персидских языков.

Например, немецкое слово *Arzt* «врач» происходит от латинского *archiater* (с греческого, букв. «главный врач»), *Kreuz* «крест» на латинском *crucem*, *Tafel* из латинского *tabula*, *schrebere* от латинского *scriber* и т.д. К древнейшим заимствованиям в русском языке можно отнести слово «князь» (с древнегерманского *kuningaz*), «шлем» (с древнегерманского *helmaz*); из персидского языка пришло слово «собака».

К основным источникам появления новых слов можно также отнести чаты, форумы, видео (Youtube), мемы. Так, например, на презентации компьютерной игры *Cyberpunk 2077* известный актёр Киану Ривз рассказывал про то, как

потрясающе было бы погулять по улицам современного мира, после чего кто из зала крикнул актёру «Ты потрясающий», что переводится на английский как «you're breathtaking», после чего актёр ответил «Нет, ты потрясающий, вы все потрясающие», что переводится как «you're breathtaking, you're all breathtaking». Картинка с актером, который указывает на человека и говорит, что он потрясающий и стала мемом и новым неологизмом, который используют даже у нас в России.

Герцог и герцогиня Сассекские Меган Маркл и принц Гарри уже подарили миру слово «Мегзит» (по аналогии с «Брекзитом»), когда отказались от королевских обязанностей и привилегий. Но на этом все не закончилось. Теперь имя Меган Маркл предложили использовать как глагол: «to Meghan Markle» — «меганмарклить». С такой идеей выступил пользователь твиттера Райан Картер. На его предложение обратили внимание крупные СМИ — например, The New York Post и The Guardian. «Меганмарклить» значит оставить в прошлом людей, которые вас не ценят, и двигаться дальше. Например, говоря о работе: «Подумываю меганмарклнуть: зарплату уже два года не повышают. И таких примеров огромное количество.

Проанализировав материалы Интернет-ресурсов, можно вывести закономерности, которые характерны для функционирования английского языка в электронной среде:

- возникновение большого количества неологизмов в связи с появлением новых компьютерных технологий;
- использование редуцированных форм слов;
- употребление аббревиатур;
- нарушение орфографических и пунктуационных правил;
- приближенность высказываний к разговорной речи.

Сленг (от англ. *slang*) — терминологическое поле, набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных человеческих объединениях (профессиональных, социальных, возрастных групп).

К сленгу примыкают более негативный жаргон (фр. *jargon*) и более закрытый аргот (фр. *argot*). По мнению Ильи Гальперина «сленг» — лишь синоним слова «жаргон» и не может употребляться в качестве отдельной категории.

Нужно различать сленг, жаргон, аргот и просторечные выражения, например, «шляться» и «отбросить копыта». Сленг могут использовать в своей речи и образованные люди, представители определённой возрастной или профессиональной группы (например, ака или ЗЫ в компьютерном сленге).

Часто этим как раз и подчёркивается принадлежность к определённой группе людей. Общеизвестный пример — молодёжный сленг.

Просторечные (большой частью грубые) выражения отличают людей низкого образовательного уровня. В обычной речи эти слова используются для усиления эмоциональной окраски высказывания: «Что ты постоянно туда шляешься?».

Слова, служащие смягчающей заменой других, такие как «задолбаться», «грёбаный» (последнее слово — не неологизм, а распространённое в южнорусских «чапельных» говорах народное ругательство, то есть тогда это было просторечьем, но живучесть его в современном языке определена скорее заменительной ролью) и т. п., также не относятся к сленгу, а являются эвфемизмами.

По функциональному применению к сленгу примыкают контролируемые языки, в частности Упрощённые технические языки, однако, в отличие от них, сленг обычно не подразумевает строгой формальной регламентации и отражает живое развитие разговорной речи.

Исследователи выяснили, что для общения в социальных сетях подростки составили свой словарь.

Лайза Уитэйкер из Стерлингского университета изучала 16-18-летних пользователей социальной сети Vebo в Шотландии. Комментируя появление нового сленга, она сообщила, что молодежь часто коверкает язык, чтобы непосвященному было трудно или невозможно понять, о чем идет речь. Причем применяют подростки не только неправильное написание, но и подходят к искажению слов творчески.

Исследование также показало, что молодые участники социальных сетей намеренно коверкают язык, чтобы скрыть от родителей факты употребления табачных изделий, алкоголя или наркотических веществ, сообщает портал Innovanews.

Тохиржанова Зулхуморбону Улугбековна

Студент факультета «Филологии» направления русский язык в иноязычных группах Наманганского государственного университета.

Аннотация: в статье рассмотрены ключевые моменты лингвистов к аксиологической проблематике и недостаточной изученностью феномена языковой игры как средства выражения оценки в текстах массовой информации; увеличением регулярности использования ЯИ в обозначенной дискурсивной среде, что иллюстрирует общую тенденцию к аксиологизации сознания и речи. Несмотря на обилие подходов к исследованию ЯИ, лингвистическая природа этого явления описана неполно.

Ключевые слова: языковая игра- плюрализм значений, языковые игры, язык метафизики и этнографии, морфологизации.

Языковая игра- плюрализм значений.

Языковые игры, комплексное понятие поздней философии Л. Витгенштейна, обозначающее: 1) употребляемые языки; 2) сообщества людей, объединённых употреблением одного и того же языка. При этом ни языки, ни сообщества не регламентируются по объёму и содержанию: они могут быть обширными и замкнутыми, классовыми, профессиональными, историческими, научными, религиозными и т. п. Витгенштейн стремился установить только формальные, философские признаки языковых игр, оставляя конкретику для специалистов в области частных наук.

Любой упорядоченный и осмысленный язык определяется Витгенштейном как языковая игра. Вводя термин «игра», Витгенштейн подчёркивает практический характер языка как системы слов и выражений, которые непосредственно употребляются. Для возникновения языковой игры должны существовать некоторые трансцендентальные условия, которые и выводит Витгенштейн:

- должны существовать люди, понимающие и употребляющие этот язык, т. е. возникает языковое сообщество;
- язык должен быть понятным относительно употребления по возможности всех слов и выражений; эти слова и выражения подчиняются определённым *правилам*, которые должны соблюдаться всеми участниками игры;
- должен существовать механизм защиты от «нарушителей» этих правил; в отношении нарушителя могут применяться санкции, вплоть до исключения из языкового сообщества.

Эти положения не регламентируют ни количество носителей языковой игры, ни порядок введения правил игры, ни способы защиты от желающих нарушить эти правила, ни продолжительность существования определённой языковой игры, ни, наконец, количество языковых игр. Витгенштейн допускает бесконечное множество языковых игр. В основании всех языковых игр лежит «предельная» языковая игра, которую не может воплотить в себе ни одна конкретная языковая игра – обыденный язык. Основание обыденного языка не может лежать в другом языке; обыденный язык пребывает как жизнь или природа. Витгенштейн подчёркивает: «Языковая игра есть, так сказать, нечто непредсказуемое. Я имею в виду: она не обоснована. Она не разумна (или неразумна). Философия не посягает на установление правил обыденного языка, оставляя всё, как есть; она только описывает, а не объясняет. Язык таков, каков он есть, – так определяет суть своего «лингвистического реализма»

Витгенштейн. Могут устареть или быть преданными забвению любые конкретные языки, но это не затронет способности человека «говорить на языке» и видеть в нём форму своей жизни. Это надо видеть, зря в корень, поскольку на поверхности картина языка, по Витгенштейну, «представляет собой расплывчатую массу языка, его родной язык, окружённый дискретными или более или менее ясно выделенными языковыми играми и техническими языками».

Анализируя или просто употребляя различные языки, мы можем видеть не только их различия, но и сходства. Так, язык дачника может содержать слова и предложения, свойственные языку строителя или ботаника; язык социолога – термины языка метафизики и этнографии; язык человека, описывающего свой сон, – термины психоанализа и оккультизма. Альтернативные системы языкового выражения, соприкасающиеся в определённых точках, Витгенштейн объясняет при помощи теории «семейных сходств»: «Я не могу охарактеризовать эти подобия лучше, чем назвав их "семейными сходствами", ибо так же накладываются и переплетаются сходства, существующие у членов одной семьи: рост, черты лица, цвет глаз, походка, темперамент и т. д., и т. п. И я скажу, что "игры". Например, мы имеем квадрат, разбитый на 9 клеток, окрашенных в четыре цвета: красный, чёрный, зелёный и белый. По Витгенштейну, это допустимое обозначение: «Можно сказать: именованной вещи ещё *ничего* не сделано. Вне игры она не *имеет* и имени. Это подразумевал и Фреге, говоря: слово имеет значение только в составе предложения».

Любое слово, выражение и правило «входит» в целостную систему языковой игры, оказывая на неё преобразующее воздействие. Полагая, что человек «связан» языковой игрой, Витгенштейн выступает против логического атомизма, согласно которому отдельное слово или высказывание может быть рассмотрено на предмет соответствия факту и в случае необходимости заменено другим без учёта контекста: «Опыт научил нас этим предложениям. Однако он научил нас не изолированным предложениям, но множеству взаимосвязанных предложений». В этой связи он выступил сторонником холизма в понимании структуры языка, приближаясь в определённых чертах к идеям теории логической связанности в её реалистическом варианте, свойственном Уайтхеду. Витгенштейн считал язык и знание целостной системой; причём изменение одного положения или части системы должно повлечь за собой изменение всей системы в целом. Это и происходит при изменении правил и введении в язык новых слов. Как отмечал в связи с этим К.-О. Апель, «вместе с обучением *одному* языку, а значит, и вместе с успешной социализацией в *одной* связанной с употреблением языка «форме жизни», происходит обучение *единственной* языковой игре» [4.2005], т. е. языки

связаны в единую систему по тому же принципу, что и слова внутри отдельного языка.

Языковая игра на основе разноуровневых языковых средств.

Художественный язык отличается стремлением к выразительности и образности. Образность в текстах создается, благодаря художественно-образительному потенциалу языка. Одним из интересных приемов, которые мы рассмотрим, являются рэтимологизированные образования.

Пользуясь этим явлением, авторы художественных произведений, создают в своих текстах ложную мотивировку в целях создания комического эффекта. Авторы используют несколько способов для присвоения исходному слову другого значения: звуковую субституцию, семасиологизацию, морфологизацию, которые мы рассмотрим в следующей главе.

Авторы анекдотов нередко изменяют вид исконно русского или заимствованного слова на основе сближения с каким-то другим, сходным по звучанию словом (так называемая субституция звуков, или акустическая замена).

Кормит бабушка внука и говорит:

-Кушай, *Сёмочка*, твоя бабушка *Циля* хорошо кушала, и в честь нее назвали *цилизитор*. Твой дедушка *Пиня* хорошо кушал, и в честь него назвали *пинесос*. А в честь тебя, если будешь хорошо кушать, назовут *сёмисвал*

В данном примере автор приводит искаженные, переосмысленные слова, якобы отражающих представления простых людей о тех или иных предметах. каламбур комический рэтимологизация

Первые части сложных слов *телевизор*, *пылесос*, *самосвал* заменяются сходными по звучанию именами персонажей анекдота.

Дни недели: *поневольник*, *вздорник*, *череда*, *чертверх*, *потница*, *своббота*, *раскисенье* (два последних - *буходные*, остальные - *трудни*).

Названия дней недели искажаются в результате ассоциаций с определенными эмоциями, состоянием духа, присущими людям в такие дни: вместо слова понедельник употреблено *поневольник*, т.к. видимо, по мнению автора, в начале недели люди вынуждены выходить на работу поневоле, слово *вздорник*, образовано от слова вздор при помощи прибавления суффикса -*ник*- по аналогии со словом *вторник*, *череда* - *среда* (все идет своим чередом), *чертверх* - *четверг* (в этот день черт берет верх); *потница* - *пятница* (последний рабочий день, в который надо попотеть); *своббота* - *суббота* (в данном случае искажается слово суббота: -*суб*- заменяется на -*своб*- в субботу наступает долгожданная свобода); *раскисенье* - *воскресенье* (в последний день недели люди имеют право раскиснуть, расслабиться). Два последних дня названы *буходными* - от слова *бухать* (просторечное слово, означающее «употреблять алкогольные

напитки»). Видимо, в представлении автора в выходные люди отдыхают, употребляя алкоголь. Будни названы *трудными* - днями, в которые люди трудятся.

Такого же рода изменениям подверглись названия цветов в следующем примере:

Дети - цветы жизни. Например, *такие: лепетунии (петунии), промакации (акации), настырциии (настурции), гладиолухи (гладиолусы), ужасмины (жасмины), ерунгины (георгины), промашки (ромашки), надуванчики (одуванчики)* [<http://anekdot.mail.ru>].

Проблема изучения феномена ЯИ в современной лингвистике, в особенности в контексте реализации ее прагматического потенциала, представляется перспективной задачей для дальнейших научных исследований. Характер отношений «продуцент-реципиент», равно как и оценочная специфика их интенций в рамках речевого коммуникативного акта, а также общий процесс аксиологизации менталитета общества могут быть более детально исследованы с точки зрения лингвопрагматики, металингвистики, а также смежных дисциплин: психолингвистики, психологии, философии, культурологии, социологии и т.д.

Использованная литература:

1. Ташпулатова, Муяссар Одилжановна. "Особенности лексико-семантической и синтаксической сочетаемости слов-сленгов в русском языке." *Science and Education* 2.5 (2021): 957-961.
2. Ташпулатова, Муяссар Одилжановна. "Теоретическое языкознание в вузовском курсе." *Science and Education* 2.6 (2021): 651-656.
3. Ташпулатова, Муяссар Одилжановна. "КОМПЬЮТЕРНЫЙ СЛЕНГ И СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК." *Scientific Impulse* 1.9 (2023): 357-360.
4. Ташпулатова, Муяссар Одилжановна. "ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА." *THEORY AND ANALYTICAL ASPECTS OF RECENT RESEARCH* 2.14 (2023): 66-71.
5. Ташпулатова, Муяссар Одилжановна. "ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ." *FORMATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY AS INTERDISCIPLINARY SCIENCES* 2.25 (2024): 77-82.
6. Ташпулатова, Муяссар Одилжановна. "ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КЛАСТЕР НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ." *PEDAGOG* 6.2 (2023): 146-149.